

Одним из направлений осмысления данной проблемы служит анализ **гносеологических** ориентаций постнеклассического познания, их когнитивного значения, трансформации в новые методологические принципы развития, которые распространяются на все составляющие процесса познания, в том числе и на язык науки. В связи с этим исследование **гносеологического** потенциала метафор как выразительных средств научного познания, которые, с одной стороны, всегда присутствовали в научном познании, а с другой стороны, получали неоднозначные оценки в истории науки, оказывается востребованным.

Одной из значимых проблем в современных дискуссиях о постнеклассической науке является проблема ее детерминации. Субъектность и коммуникативность науки как формы ее социокультурной обусловленности фиксируют изменения ценностных ориентаций **постнеклассической** науки, репрезентируя их в различных структурах научного знания. Такие изменения касаются и языка науки. Корреляция особенностей постнеклассической науки с языком науки очевидна: наука есть в немалой степени результат научной коммуникации, которая, протекая в пространстве информационного взаимодействия, приобретает новые стилистические особенности, в том числе становится существенно метафоричной. Вопрос о том, в какой мере метафора может отражать и транслировать ценностные интенции, какие признаки обусловили ее **гносеологический** потенциал, выступает, в том числе, и вопросом о средствах представления социокультурных детерминаций **постнеклассики**. Таким образом, изучение гносеологической ценности метафоры способствует прояснению вопроса о новационных тенденциях в современной науке.

Одним из важных направлений в развитии постнеклассической теории познания является разработка концепции синтеза когнитивных практик. В плане разработки этой концепции особую роль приобретает выявление и изучение познавательных средств, способствующих сопряжению различных дискурсов. Одним из таких средств является метафора. Метафора способна осуществлять трансфер не только из разных научных дисциплин, но и когнитивных практик, способствуя их диалогу. Прояснение этих вопросов также способствует углублению понимания проблемы границы видов познания.

Наконец, актуальность темы исследования в практическом отношении связана также со значимостью дидактической и публицистической сторон функционирования науки в современном мире. Частные науки как учебные дисциплины, а также научно-популярные тексты должны при обращении к аудитории использовать весь потенциал языка, стимулируя мотивацию к ценностному восприятию научного знания. В этой связи расширение выразительности языка науки, в частности, использование метафоры, также имеет значение.

Степень разработанности проблемы

Отправной точкой анализа особенностей **постнеклассического** познания является периодизация развития науки, разработанная в трудах отечественных **философов**, в первую очередь В. С. **Степина**. Систематизация научных эпох предложена В.С. **Степиным** в монографии «**Теоретическое знание**». На основе соотнесенности объекта и средств познания с субъектом осуществлена периодизация науки в терминах: классика, **неклассика**, постнеклассика.

Новая **постнеклассическая** наука рождается в процессе четвертой глобальной научной революции. Становление постнеклассической науки не уничтожает представления и познавательные установки предыдущих этапов развития, но фиксирует утрату ими доминирующего статуса.

Термин «**постнеклассика**» трансформируется в исследованиях В.В. Ильина в понятие **неонеклассики**, которое отражает новый тип рациональности, ориентированный на утверждение человека в мире и кратко определяется как «**гуманитарный антропоморфизм**». О. Л. Баксанский, исследуя концепт «**постнеклассическая наука**», обозначает его избыточность и очевидное совпадение с рефлексией процесса биологического познания, осуществленной еще в начале XX века, А. В. **Туркулец**, Я. С. Полякова высказывают сомнение в адекватности и однозначности такой периодизации науки. Однако, большинство исследователей признают предложенную В. С. Степиным периодизацию и разрабатывают концепцию постнеклассической науки, осмысливая ее доминанты. Это В.И. **Аршинов**, В.А. Буров, С.Ф. Денисов, И.Т. Ка-савин, В.А. **Лекторский**, Е.А. Мамчур, Л.А. Микешина, В.В. **Мионов**, М.Ю. Опенков, В.П. Прохоров,

М.А. [Розов](#), В.З. Суворов, С.А. Тиханкина, Г. Фол-лмер, И.В.Черникова. Базовое для диссертационного исследования понимание особенностей и тенденций постнеклассического познания было сформировано на основе работ указанных авторов. Так, для изучения социокультурной детерминации научного познания использовались труды Л.Б. [Баженова](#), В.А. Балахнова, В.К. Батурина, В.А. [Лекторского](#), Е.А. Мамчур, Л.А. Мике-шиной, В.С. [Степина](#); для анализа субъектности постнеклассического познания - исследования М. И. [Билалова](#), С.З. Гончарова, Д. А. [Зубовой](#), И.Т. Ка-савина, В.Е. Кемерова, Е.В. [Косиловой](#), М.В. Лебедева, Н.В. Мальчуковой, В.А. [Медведева](#), Л.А. Микешинной, Л.М. Райковой, Е.А. [Райкина](#), А. Г. Сидорова, В. Г. [Сидорова](#), О.Л. Сытых, И.В. Черниковой, Ю.В. Шичаниной; для понимания методологии конструктивизма, востребованной в [постнеклассике](#) - работы П. Бергера, В. Е. Буденковой, И.Т. [Касавина](#), Т. Лукмана, Н.И. Мар-тишиной, У. Матурана, Н.Н. [Плужниковой](#), В.И. Пржиленского, С.А. Сер5 геева, С.А. [Цоколова](#); для изучения коммуникативности как формы социокультурной детерминации постнеклассики - работы Н.И. [Воропаева](#), В.В. Гусаренко, С.Н. Коняева, Е.А. [Мамчур](#), Л.А. Микешинной, В.В. Миронова, Э.М. [Мирского](#), С.Я. Подопригоры, Т.П. Покровской, А.О. Пустоваровой, М.А. [Розова](#), А.Ш. Руди, М.Ю. Раитиной, В.Н. [Садовского](#), В.С. Степина, Ю. Хабермаса; для анализа ценностных измерений постнеклассической науки — труды М.С. [Бургина](#), Э. Агацци, В.В. Казютинского, Е.Н. [Козырева](#), Л.М. Косаревой, В.С. Кузнецова, Н.И. [Кузнецовой](#), Х. Лэйси, А.П. Огурцова, Ю.М. [Плюснина](#), Н.С. Розова, В.С. Степина; для изучения постнеклассического типа научной рациональности, связанного с анализом синергетических процессов - исследования В.И. [Аршинова](#), В.Г. Буданова, Е.Н. Князевой, С. П. Кур-дюмова, Н.Г. [Савичева](#). Основным гносеологическим ориентациям постнеклассического познания посвящено, таким образом, очень большое количество работ. Но отличие постнеклассического периода в развитии науки от [неклассического](#) в том и состоит, что взаимодействие данных ориентаций становится системным, что определяет новое качество их реализации. Необходимость поиска теоретических средств анализа новых гносеологических ориентаций как системы взаимосвязанных изменений предопределила целесообразность нового обращения к их рассмотрению, осуществленного в данной работе.

В истории науки неоднократно предпринимались попытки обоснования принципов и критериев развития научного познания. Они претерпевали изменения в зависимости от уровня развития науки (классика, неклассика, по-стнеклассика), господствующих парадигм, отраслей наук, процедур и методов. В общем виде становление методологии науки шло по пути соотношения «[внешнего](#)» и «[внутреннего](#)» (экстернализм-интернализм), «[части](#)» и «[целого](#)» (партикуляризм-холизм), формального и содержательного (формальная логика и диалектическая логика), стандартного и нестандартного подходов. В данном диссертационном исследовании использованы категории и характеристики постнеклассического этапа познания, выделенные в рамках нестандартного подхода (В. Бальцер, С. Мулинес, Дж. Снид, С. Суппес, В. Штег-мюллер).

Креативность как феномен постнеклассического познания обсуждается сравнительно недавно. Исходная трактовка креативности в психологии (Дж. Гилфорд, Г. Перкинс, Э.П. [Торренс](#)) отождествляла ее со способностью к творчеству, одаренностью. В методологии науки креативность детерминирована диалектическими процессами в познании, что фиксируется М. М. Абду-лаевым как диалектика стабильности и нестабильности, Ж. Абдильдиным, Т. Д. Горской, Р. М. [Нугаевым](#) как внутренняя противоречивость теоретического знания, как источник развития, Е. Боевым, Ю.А. [Зверевой](#), В. Зотовым как распространение синергетических, конструктивистских тенденций в познании. Субъектность как детерминанта креативности исследуется С.З. [Гончаровым](#), Е.Н. Князевой, Е.В. Косиловой, М.В. [Максимовой](#), Н.В. Мальчуковой, Л.А. Микешинной, И.Е. [Москалевым](#), Н.В. Рейнгардт, М.В. Розиным, Е.А. [Сайкиным](#) и Р.Х. Сиразетдиновым, В.В. [Суворовым](#), Ю.В. Шичаниной. Аспект креативности рассматривался в контексте динамических моделей науки: Р. [Карнапом](#), Д. Снидом, С. Суппесом, В. [Штегмюллером](#) - в соотношении с понятиями «[парадигма](#)», «[научный прогресс](#)», «[ветвление прогресса](#)»; А.С. [Арсеньевым](#), В.С. Библером - через осмысление внутренней противоречивости в развитии теоретического знания; Е.Н. [Князевой](#), С.В. Мальцевой - через синергетическое видение научного прогресса. Однако в данных источниках креативность не рассматривалась как методологический принцип развития постнеклассической науки.

Понятие опосредствования в научном познании впервые получило серьезную разработку в немецкой классической философии, в диалектическом методе Г.В.Ф. Гегеля. В современной методологии науки опосредствование тематизируется как формостроительный процесс, обусловленный мерой сложности, структурностью (А. Быстров), как репрезентационный аспект теории познания (М. Вартофский, Л.А. Микешина, Д.З. Мусин), как принцип диалектики познания (Ф. Кумпф, З. Оруджев), как принцип динамики структуры теории (В. Бальцер, С. Мулинес, Дж. Сид, В. Штегмюллер), структуры парадигмы (В.Н. Карпович, А.И. Ракитов), как процесс перехода от трансцендентного целостному субъекту познания (Л.А. Микешина), как трансформация критериев научности (В.В. Ильин). Связь опосредствования с основными гносеологическими ориентациями постнеклассического познания обнаруживается в исследованиях П.В. Векленко, М.В. Лебедева, С.Я. Подо-пригора, А.С. Стрельцова, А.Н. Чиркова, М.Р. Шарыпова. Но в данных исследованиях рассматривалась исключительно инструментальная природа опосредствования, ей не придавался статус принципа развития.

Принцип атональности (состязательности) впервые был разработан в античной риторике. Утратив свою силу в Средневековье, он вновь возродился в XIX в. в рамках проблемы сопряжения и взаимодействия различных типов дискурсов, в том числе - научного и риторического. Представители посткритического рационализма - Т. Кун, И. Лакатос, М. Полани, С. Тулмин, Г. Фоллмер, Дж. Холтон — вводят представление о личностном знании, констатируют его гипотетический характер, присутствие индетерминистических элементов, непредсказуемость, открытость будущему, состязательность (конкуренцию, атональность) научных групп. В рамках этой исследовательской программы отечественные ученые - В. Т. Алексеев, И. А. Акчурин, В.К. Батурин, В.С. Библер, О. П. Бранский, М. С. Бургин, В. В. Ильин, В. И. Кузнецов, В. А. Лекторский, Т. Г. Лешкевич, Е. А. Мамчур, Л.А. Микешина, А. А. Ракитов, В. С. Степин, В. С. Швырев - обосновывают социокультурный характер научного знания, нелинейность его развития, антропометричность. Активизация атональных компонентов в научной коммуникации связывается в указанных исследованиях прежде всего с революционными этапами развития научного познания. Содержание атональности в постнеклассическом познании раскрывается на основе работ Б.В. Булюбаш, А.Г. Карабаевой, Ж.-Ф. Лиотара, Ю.М. Лотмана, Т. Куна, Е.Н. Князевой, Р.М. Нугаева, В. К. Петро-сяна, Ю.М. Плюснина, Н.С. Розова, В. С. Степина, В. Тюпа, Р. Харре, Ю.М. Шилкова. Содержательное разнообразие феноменов атональности концентрируется в единую цель — обретение когнитивного и коммуникативного консенсуса, что отражено в работах Д.Н.Козырева, Р.М. Нугаева, Г. И. Петровой, Ю. Хабермаса. Вместе с тем, атональность еще не рассматривалась последовательно как принцип развития постнеклассического познания.

Важную группу теоретических источников диссертационной работы составили исследования в области метафорологии.

Метафоризация когнитивных практик постнеклассической науки стимулировала исследования, посвященные: обоснованию значимости языкового аспекта в постнеклассической науке — в работах А.К. Авеличевой, Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Бессеребровой, Н.В. Блажевича, К. Бюлера, М.Н. Володиной, Н.И. Воропаева, Н.А. Гончаровой, Л.Д. Гудкова, А.А. Зализняк, В.А. Ивановой, А.Ф. Кудряшева, М.В. Лебедева, Н. В. Мальчуковой, А. Пуанкаре, П.А. Флоренского; анализу механизмов метафорообразования - в работах О.Н. Алешинной, В.Н. Базылева, Г.С. Баранова, М. Бирдсли, М. Блэка, В.Г. Гака, О.И. Глазуновой, Н. Гудмена, М. Джонсона, Д. Дэвидсона, Э. Кассирера, Г.Г. Кулиева, О.Н. Лагуты, Дж. Лакоффа, С. Левина, Э. МакКормака, Л.В. Рипинской, А. Ричардса, Р. Рорти, Дж. Серля, Г.Н. Складневской, И. Стаховой, В.А. Суровцева, В.Н. Сырова, М. Хессе; обоснованию научного статуса метафоры как средства артикуляции нового на стадии открытия - в работах К. И. Алексеева, Л.Б. Баженова, Г. С. Баранова, Е.В. Гогоненковой, М. А. Кузьминой, Г. Г. Кулиева, И.Ф. Саркисян, И.В. Сибирякова, О.В. Тарасова, Г. Хазагерова. Феномену метафоричности мышления и его проекции на научный и философский дискурс посвящены работы Е.О. Акишиной, М. Блэка, М. Бирдсли, В.М. Витгофа, С.С. Гусева, И.А. Дмитриевой, М.А. Кузьминой, Э. МакКормака, Л.Д. Нехлюдовой, А.Д. Плисецкой, О. Б. Соловьева, Выявление аксиологической составляющей в структуре и функциях научной метафоры проводится в работах Л.М. Алексеевой, Н.Д. Арутюновой, В. Н. Базылева, А. Н.

Баранова, В. Г. Гака, О. И. Глазуновой, М. Джонсона, И.А. Дмитриевой, К. А. Долинина, П. Друлак, И. И. Дубровиной, В.В. Ильина, Н. Е. Колосова, В.В. Красных, М.А. Кузьмина, О.Н. Лагуты, Дж. Лакоффа, Н.В. 9

Мальчуковой, С.С. Неретиной, Д. Пойа, П. Рикера, Л.В. Рипинской, Н. С. Розова, А.Е. Седова, Г. Н. Скляревской, В. А. Суровцева, В. Н. Сырова, К.Г. Юнга. Особый интерес представляют источники, на основании которых осуществлен поиск признаков метафоры, адекватных вызовам постнеклассической науки. Это работы Г.А. Абакумовой, К.И. Алексеева, Л.М. Алексеевой, Н.Д. Арутюновой, В. Н. Базылева, Г. С. Баранова, М. Блэка, Н. Бора, М. Н. Володиной, В. Г. Гака, С. Ю. Деменского, М. Джонсона, И. А. Дмитриевой, К. А. Долинина, П. Друлак, И.И. Дубровиной, А.М. Еременко, Г. А. Ермоленко, Л.М. Зайнулиной, О.А. Корнилова, Н.Ф. Крюковой, Г.Г. Кулиева, Дж. Лакоффа, Ж.О.Ламетри, Э. МакКормака, И.Г. Маланчук, Л.А. Микешиной, Н.И. Мартишиной, Л.А. Нехлюдовой, М.Ю. Опенкова, В.К. Петросяна, А. Д. Плисецкой, П. Рикера, М. А. Розова, Ю. М. Романенко, И. Ф. Саркисян, Дж. Серля, В.А. Суровцева, В.Н. Сырова, Г. Хазагерова, О. А.Чулкова, Ю. В. Шатина, К. Г. Юнга. Для выявления параллелей с развитием научного познания, сменой научных парадигм использовались также типологии фундаментальных метафор, представленные в работах Ф.Р. Анкерсмит, В. Ю. Антонова, М. Арбиба, Р. Арзуманян, Н. Д. Арутюновой, О. Балла, А. Богданова, Л. Д. Гудкова, С. С. Гусева, М. Джонсона, А. М. Еременко, М. А. Журинской, И.Т. Касавина, О.Н. Лагуты, Ж. О. Ламетри, Э. Х. Лийва, Дж. Лакоффа, Эрл МакКормака, Н.И. Мартишиной, У. Матураны, Л.А. Микешиной, М.Ю. Опенкова, Х. Ортега-и-Гассета, Р. Рорти, Дж. Холтона, Н.А. Хорошильцевой, И.А. Шмерлиной. Тем не менее, систематическое сопоставление когнитивных особенностей метафоры с направлениями трансформации познания в постнеклассическую эпоху еще не производилось.

В целом степень разработанности проблемы может быть оценена следующим образом. Постнеклассическое познание испытывает потребность в изменении методологии и структуры научного знания в соответствии с новыми реалиями науки. Ее новые доминанты - коммуникативность, конструктивизм, субъектность — пристально изучаются. С другой стороны, в теории познания началось изучение метафоры как гносеологического феномена, ю сформировалась традиция, обнаруживающая гносеологические возможности метафоры. В зоне роста философских исследований в данной области оказалось установление соответствия между ориентациями постнеклассического познания и гносеологическими характеристиками метафоры. Необходимо прояснение вопроса об адекватности научной метафоры вызовам постнеклассического познания, выявление особенностей постнеклассического познания, обусловивших возрастание в нем роли метафоры, оценка потенциала метафоры в современном научном познании.

Сказанное позволило сформулировать цель данной работы: определить роль метафоры в постнеклассическом познании. Для реализации поставленной цели в диссертации необходимо было решить следующие задачи:

- 1) выявить особенности постнеклассической науки, оказывающие наибольшее влияние на развитие комплекса познания в целом;
- 2) определить возможности перехода от описательных характеристик особенностей постнеклассического познания к принципам его развития;
- 3) выделить наиболее значимые для науки свойства и функции метафоры;
- 4) показать соответствие между определенными признаками метафоры и вызовами постнеклассической науки;
- 5) систематизировать существующие таксономии метафор и показать, что смена фундаментальных метафор соответствует смене методологических предпочтений науки и познания в целом.

Объектом диссертационного исследования является метафора как когнитивный инструмент постнеклассического познания.

Предметом исследования выступает использование метафоры в научном познании, ее гносеологическая ценность, адекватность вызовам постнеклассического познания.

Теоретико-методологическая основа исследования Теоретической основой исследования являются произведения отечественных и зарубежных авторов по проблемам периодизации науки и познания в целом, доминант постнеклассического познания, а также природы, функций

и механизма метафорообразования. Методологической основой исследования выступает диалектика, взятая прежде всего в аспекте исторического и логического: в исторической типологизации рассматриваются научное познание с точки зрения его основных идеалов, норм, оснований, а также фундаментальные метафоры в исторических вариациях научного познания с целью выявления их общих логико-гносеологических функций.

Обобщение и критический анализ накопленного фактического и теоретического материала ориентировались на такие принципы построения научного исследования, как системность и объективность рассмотрения проблемы. Системный подход был востребован при содержательном определении принципов развития постнеклассического познания и их корреляции с выразительными средствами языка науки - научными метафорами. При анализе структуры и функционирования метафор, механизмов их образования автор использовал также когнитивистский подход. Элементы **герменевтического** метода были востребованы при подборе эмпирического материала исследования, языковая интерпретация применялась в процессе осмысления таксономии метафор.

Основные результаты диссертационного исследования, определившие его научную новизну, состоят в следующем:

1) определено, что основными ориентациями постнеклассического познания являются субъектность, конструктивизм, коммуникативность;

2) выявлена тенденция трансформации основных ориентаций постнеклассического познания в новое качество, сфокусированное в принципах развития: креативность, опосредствование, **агональность**;

3) показано, что особенности метафоры как средства представления знания отвечают **гносеологическим** вызовам постнеклассического познания;

4) выявлены свойства научной метафоры, в которых тематизируется креативность, опосредствование, агональность.

5) показано, что смена фундаментальных научных метафор соотносима с процессом смены научных картин мира и отражает, таким образом, общую логику развития научного познания.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Существенные изменения в способах научного мышления и научной деятельности ведут к трансформации комплекса познания в целом. Поэтому возможно говорить не только о постнеклассической науке, но и о постне-классическом познании. Среди социокультурных детерминант постнеклассического познания наиболее значимыми являются выступающие в системе, ценностно обусловленные - субъектность, конструктивизм, коммуникативность.

2. Доминирование основных ориентаций постнеклассического познания обусловило их дальнейшую трансформацию в аксиоантропологические принципы развития: субъектность трансформируется в креативность, опосредствование, атональность; конструктивизм - в креативность и опосредствование; коммуникативность - в опосредствование и атональность.

3. Гносеологическая ценность метафоры состоит в первую очередь в ее способности выражать процесс приращения нового знания, организовывать концептуальную систему, задавать целостное видение предметной области.

4. Диалектика креативности, опосредствования и атональности научной метафоры демонстрирует ее гносеологический потенциал, адекватный вызовам постнеклассического познания.

5. Ключевыми моментами развития научной метафористики являются смена оптических метафор на оптико-осязательные, механических - на органические, мускулинные - на феминные; эти смены эксплицируют доминирующие направления интеллектуальных потоков в науке и познании в целом.

Теоретическое значение диссертационного исследования заключается в разработке актуальной проблемы теории познания - значения языковых средств в развитии знания. Выделение принципов креативности, опосредствования и атональности в характеристике постнеклассической науки позволяет детализировать знания о природе и механизмах зарождения

13 ждения нового в науке, об аксиологических векторах ее развития. Кроме того, полученные выводы могут послужить основой для поиска иных методологических принципов развития поствакклассики и адекватных им средств.

Практическая значимость диссертационного исследования. Выводы и положения диссертации могут быть использованы для прогнозирования процессов развития современной науки и рационального управления этим развитием, а также в преподавательской работе при чтении курсов по философии науки, теории познания и концепциям современного естествознания для гуманитариев.

Сфуктура диссертации подчинена общему замыслу работы, цели и логике исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, в каждой из которых четыре параграфа, заключения и списка литературы. В первой главе рассмотрены гносеологические ориентации постнеклассического познания и содержательно определены принципы его развития: креативность, опосредствование, атональность. Во второй главе обоснована гносеологическая ценность метафоры и проведен анализ ее механизмов, функций и свойств на предмет **тематизации** в них сформулированных методологических принципов—креативности, опосредствования, атональности, а также проведены параллели процессов смены фундаментальных метафор и смены научных картин мира Работа представлена на 176 страницах, список использованных источников составляет 279 наименований.

Заключение диссертации по теме "Онтология и теория познания", Решетникова, Елена Васильевна

Основные выводы по главе 2.

1. На **постнеклассическом** этапе развития науки существенно возросла значимость языкового аспекта, обусловленная изменением ценностной размерности науки, диалектическим характером ее развития. Язык науки формируется в диалектике его субъективности и субъектности как соотносительно 144 сти чувственного и рационального, его терминологическое обновление удовлетворяет условиям лингвистической толерантности, детерминированной мерой терминологической строгости и новационной емкости научных неологизмов, снятием оппозиции естественного языка и языка науки. Это важно для расширения пространства научной коммуникации, в том числе и межкультурной, для преодоления внутренних барьеров в условиях дисциплинарно организованной науки, а также для поиска синтетических языковых средств, дающих возможность адекватно представлять как результаты познания, так и процессы его развития. Отвечая на вызовы **постнеклассического** познания, язык науки обогащается научными метафорами, способными решать такие актуальные задачи.

2. Метафора является языковой универсалией. В процессе производства новых смыслов она приобретает черты стереотипности, иконичности (изобразительности), которые детализируются в различных концепциях метафо-рообразования. Их обзор позволяет выделить такие инвариантные ее свойства, как способность представлять не наглядное наглядным (сравнительно-фигуративная, образно-эмотивная концепции), диалектически связывать индивидуальное и общественное, случайное и необходимое в конкретных исторических условиях развития науки (интеракционистский, синергетический подходы), учитывать контекстуально-ситуационную зависимость, роль экстралингвистического контекста (фоновых знаний) и обстоятельств речевой ситуации при порождении и представлении нового знания (прагматический, когнитивный подходы), связывать процессы воображения и мышления с процессами языкового творчества (модельно-семиотический подход).

3. **Гносеологическая** ценность метафоры как средства познания реализуется в возможности отражать изменение ценностной размерности науки посредством культурозависимых ценностных суждений; способствуя росту знания, осуществлять взаимодействие его разных уровней посредством непосредственного сопряжения чувственного и рационального; отражая инновационный характер науки, посредством образной целесообразности, положи

145 тельной девиации, мотивированности, продуцировать семантическую инновацию; демонстрируя полиморфизм, инверсность, неполноту, полифункциональность, способствовать преодолению резкого различия языка наблюдения и языка теории.

4. **Постнеклассика** расценивает метафору как средство, адекватное **гносеологическим** вызовам, реализующимся в антропоаксиологических принципах креативности, опосредствования, атональности. Креативность метафоры акцентируют её противоречивую природу. Противоречие, выступая источником развития, разрешается в процессуальное™, инновационности и конструктивности метафоры. Опосредствующая роль научной метафоры связана с последовательным развитием различных структур понятий, что, согласно когнитивной концепции метафоры, обуславливает накопление и углубление их содержания. Являясь посредником сама по себе, метафора репрезентирует результаты познания, опосредует их, становясь незаменимым средством выражения. Атональность метафоры напрямую связана с реализацией ею актуальной коммуникативной задачи - организации аргументативного дискурса. Именно потребность постнеклассического познания в конкурентоспособной репрезентации своих результатов обусловила использование большого массива метафор в научных текстах.

5. Метафора в ее креативности, опосредствовании, атональности становится «**живым участником**» процесса познания. Исчерпав свой **гносеологический** потенциал, одна фундаментальная метафора заменяется на другую, символизируя смену научных эпох, парадигм, концепций. В истории культуры, **философии**, научного познания наиболее влиятельными фундаментальными метафорами стали оптическая, осязательная, органическая, механистическая и тендерная. Созерцательный характер науки античности породил оптическую метафору, механистический подход к науке в период Нового времени сделал востребованной механическую метафору, иррациональные настроения в науке эпохи **экзистенциализма** и постмодернизма обнажили осязательную метафору, и наконец, современная наука всё чаще тяготеет к тендерным метафорам.

6. В периоды интенсивного развития в познании происходит смена господствующих фундаментальных метафор, маркируя смену основных **гносеологических** ориентаций. Постнеклассическое познание востребовало достаточно богатую, саморазвивающуюся, самодостраивающуюся знаковую систему, доминирующее положение в которой занимают оптико-осязательные, органические и тендерные метафоры.

7. Вбирая в себя противоречивость процесса становления научного знания, аккумулируя результаты развертывания разнообразных когнитивных практик, очень точно улавливая запросы времени, фундаментальные метафоры реализуют свой научный потенциал. Оптическая метафора в большей степени опосредует процесс познания, биологическая метафора акцентирует атональность, а весь ансамбль фундаментальных метафор, отражающий историю научного познания, есть креативность, разрешающая оппозиции: оптическая / оптико-осязательная, механическая / биологическая, мускулиная / феминная. Дальнейшая разработка таксономии научных метафор имеет важный регулятивный аспект, позволяя не только осмыслить тенденции развития науки, но и прогнозировать её будущее.

Заключение

Постнеклассическое познание, отражая новый этап развития, маркировано активностью субъекта, ценностно обусловленной. Активность познающего субъекта проявляется в конструктивном характере его деятельности — модели мира создаются сообразно целям и ценностям человека; в диалогичности, коммуникативности познавательных процессов — социально значимыми становятся как сами результаты познания, так и формы их представления.

Наряду с разнообразием подходов, когнитивных практик в постнеклассическом познании можно выделить доминирующие **гносеологические** ориентации: субъектность, конструктивизм, коммуникативность. В них содержательно представлена социокультурная и ценностная детерминация нового этапа в развитии познания.

Субъектность познания отражает набор навыков, средств и методов, востребованных познающим субъектом в конкретной познавательной ситуации. Например, существенными сегодня становятся навигационные способности субъекта познания, позволяющие ему

ориентироваться в разных информационных пространствах. Конструктивизм в познании выражается в потребности субъекта адаптировать систему знания к изменчивости системы ценностей, верований, оценок. Легитимизация творческой активности субъекта становится условием прогресса познания. Коммуникативность познания акцентирует внимание на средствах познания, на условиях и возможностях коммуникативного взаимодействия. Коммуникативность становится средой кристаллизации навыков, средств и методов субъекта познания. Эти гносеологические ориентации обнаруживают диалектическую взаимосвязь, характер которой требует специального изучения. Но в первом приближении просматривается доминирующий, системообразующий характер субъектности. Ее дальнейшая актуализация может высветить иные гносеологические ориентации.

Попытка осмыслить взаимодействие и взаимовлияние проявленных гносеологических ориентаций постнеклассического познания, позволила наметить новые трансформации, отражающие его развитие.

Субъектность трансформируется в креативность и опосредствование: процессы сопряжения всех интенций человеческого духа в научном творчестве, «[солидарность как комплементарное взаимодействие](#)» становятся основным принципом культуры научного поиска и действия. Конструктивизм трансформируется в креативность и опосредствование: созидание образа реальности, сопровождаемое совершенствованием средств и методов познания обретает проектно-конструктивный характер. Коммуникативность трансформируясь в опосредствование и атональность, формирует среду структурирования компетентностей субъекта познания и конкурентоспособных форм представления знания.

Все означенные принципы - креативность, опосредствование, атональность — имеют синтетический характер, поскольку возникают на пересечении гносеологических ориентаций. Их конструктивный характер обусловлен возможностью целенаправленного использования в познании. Однако каждый из них акцентирует тенденцию к синтезу, конструктивности, организационности сообразно их содержанию. И креативность, и опосредствование, и атональность характеризуют процесс развития постнеклассического познания в целом и каждого его элемента в отдельности, ценностно маркированы. Их диалектическое взаимодействие проявляется на всех уровнях познания: на уровне субъекта познания — как субъектная креативность, субъектное опосредствование, на уровне знания - как гносеологическая креативность, методологическое опосредствование, теоретическая атональность, коммуникативная атональность.

В целом принципы развития постнеклассического познания могут быть определены следующим образом: креативность выступает как синтетический принцип механизма развития постнеклассического познания, детерминированный разрешением противоречивости когнитивной структуры, обретающей

149 целостность посредством самодоотраивания; опосредствование определяется как становящаяся мера диалектического единства структурности и разнообразия когнитивного инструментария, ценностей, норм и правил, формирующих разворачивание процесса познания в его целостности; атональность выигрывает как организационный принцип, проявляющийся на теоретическом и коммуникативном уровнях как эффект состоятельности с целью выработки когнитивного и коммуникативного консенсуса в политеоретической среде.

Дальнейшее развитие концепции постнеклассического познания может идти по пути расширения списка принципов развития, детализации их содержания, разворачивания их в новых познавательных контекстах и практиках.

Представленная в диссертации проекция диалектики креативности, опосредствования, атональности на функционирование научных метафор - первая попытка конкретизации данных принципов в научно-лингвистическом контексте. Возросла важность языковых средств в науке, особенно их креативных возможностей. Метафора как языковая универсалия, как форма представления знания в науке - [постнеклассический](#) феномен. Статус метафоры в познании менялся от прямого ее отрицания до осторожного применения в различных видах познания. Сегодня метафора востребована в различных видах дискурса, частотность ее употребления в

научном языке, активизация метафорических исследований, говорят о ренессансе метафоры в постнеклассическом познании. Гносеологическая ценность метафоры как средства познания реализуется в возможности отражать изменение ценностной размерности науки, способствовать росту знания, его внутреннему прогрессу, репрезентировать инновационный характер науки. ,

Востребованность метафоры как формы выражения^ знания и средства познания обусловлена ее креативностью, опосредствованием, атональностью, что в полной мере соответствует вызовам постнеклассического познания. Креативность метафоры акцентирует её противоречивую природу, которая

А Г разрешается в процессуальное™, инновационности и конструктивности метафоры. Опосредствование научной метафоры связано с последовательным

150 развитием различных структур понятий, что, согласно когнитивной концепции метафоры обуславливает накопление и углубление их содержания. Атональность метафоры связана с организацией аргументативного дискурса, незаменимого в процессе представления результатов познания. Таким образом, метафора процессуальна, целостна, ценностна, культурозависима.

Смена фундаментальных метафор отражает смену стиля мышления, парадигмы, духа времени. В познании можно выделить три фундаментальных метафорических оппозиции: оптическая - оптико-осозательная, механическая - органическая, мускулиная - феминная. Они маркируют смену этапов развития познания (от классического кнеклассическому и постнеклассическому) посредством замены доминантных тендерных метафор (мускулин-ной / феминной); смену стилей мышления (от рационалистического к допускающему иррационалистические вариации) - посредством замены в метафорической оппозиции механическое / органическое; смену типов познания (от отражательного к репрезентационному) - посредством оптической - оптико-осозательной метафоры. Обнаруженные параллели фиксируют взаимосвязь и взаимовлияние процессов развития науки и языка науки.

Дальнейшее исследование роли метафоры в постнеклассическом познании может быть продолжено в направлении развертывания ее полифункциональности в познавательном контексте, когеренции ее свойств новым ориентациям постнеклассического познания.

Список литературы диссертационного исследования кандидат философских наук

Решетникова, Елена Васильевна, 2010 год

1. Абдильдин, Ж. М. Принцип противоречия в современной науке / Ж.М. Абдильдин, М.И. Баканидзе, А.Н. Нысанбаев и др.. Алма-Ата: Наука, 1975.-343с.
2. Абдильдин, Ж. М. Проблема начала в теоретическом познании / Ж.М. Абдильдин, М.И. Баканидзе, А.Н. Нысанбаев и др.. Алма-Ата: Наука, 1975. —366 с.
3. Абдуллаев, М.М. Проблема вариативности научного знания: автореф. дис. канд. филос. наук: 09.00.01/ М.М. Абдуллаев. Ташкент, 1997. - 25 с.
4. Авеличева, А.К. Метафора и контекст / А.К. Авеличева // Вестн. МГУ. Сер. 9. Филология. 1974. - № 3. - С. 30 - 40.
5. Авербух, В.И. Метафоры визуализации / В.И. Авербух // Программирование. -2001.-№5.-С. 3-17.
6. Агацци, Э. Моральное измерение науки и техники / Э. Агацци. М.: МФФ, 1998.-343 с.
7. Акишина, Е.О. Метафора как форма выражения философских идей: автореф. дисс. . канд. филос.наук: 09.00.01 /Е.О. Акишина-Омск, 2009.-20 с.
8. Акчурин, И.А. Физическая теория: флос.-методол. анализ: сб. ст. / И.А. Акчурин . М.: Наука, 1980. - 463 с.
9. Ю.Алексеев, К.И. Восприятие метафоры и его виды: автореф.дис. . канд.психол. наук: 19.00.01 / К.И. Алексеев. М., 1998. - 25 с.
10. Алексеев, К.И. Метафора в научном дискурсе / К.И. Алексеев // Психологические исследования дискурса М.: ПЕРСЭ, 2002. С. 40-50.
11. Алексеев, И.С. Возможная модель структуры физического знания / К.И. Алексеев // Проблемы истории и методологии научного познания. М.: Наука, 1974.-С. 208-209.

12. Алексеева, Л.М. В чем «специальность» языка для специальных целей? / Л.М. Алексеева // Изменяющийся языковой мир: материалы- Междунар. науч. конф. Пермь, 12-17 ноября 2001 г. URL: <http://language.psu.ru/> (дата обращения 28.07.10)
13. Алексеева Л. М. Метафорическое терминопорождение и функции терминов в тексте: автореф. дис. . д-ра филол. наук :. 10.02.20 / Л.М; Алексеева; — М; , 1999.- 32 с. \
14. Анкерсмит, Ф.Р. История и: типология: взлет и падение метафоры / Ф.Р. Анкерсмит. М.: Прогресс - Традиция, 2003. - 496 с.
15. Антонов, В.Ю: Зеркало: онтология невидимого / В.Ю. Антонов // Библиотека РГИУ. — URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/antonov_serkalo/ (дата обращения 28.07.10)
16. Антропов, В. А. Науками вненаучное знание / В.А. Антропов, В.И. Кашперский. Екатеринбург: Изд-во УГТУ, 1997. - 56 с.
17. Арзуманян, Р. Нелинейная природа войны / Р. Арзуманян // «21-й век». — 2005. № 1.-С. 109-148.
18. URL: <http://www.noravank.am/upload/pdf/I93ru.pdf> (дата обращения 28.07.10)
19. Арсеньев, А.С. Анализ развивающегося понятия / А.С. Арсеньев. — М.: Наука, 1967.-439 с.
20. Арупонова, Н Д Метафора и дискурс / НД Арутюнова // Теория метафоры: сб. / пер. под ред. НД Арупоновой, МА Журинской. -М: Прогресс, 1990. -512 с.
21. Афанасьева, В. В. Постнеклассическая онтология / В.В. Афанасьева // Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. конгр — Новосибирск, 2009. -Т. 1.-С.6.
22. Бажанов, В.А. Переосмысливая И. Лакатоса заново / В.А. Бажанов // Вопр. философии. 2009. - № 8. - С. 92-100.
23. Баженов, Л.Б. Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI века / Л.Б. Баженов. СПб.: РХГИ, 1999. -280 с.
24. Баженов, Л.Б. Строение и функции естественнонаучной теории / Л.Б. Баженов. М.: Наука, 1978. - 231 с.
25. Базылев, В.Н. Новая метафора языка: (семиотико-синергетический аспект): автореф. дис. . д-ра филол.наук: 10.02.19 / В.Н. Базылев. -М.,Д999. 53 с.
26. Баксанский, О. Л. Биология vs постнеклассическая наука / О.Л. Баксанский // Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. конгр- Новосибирск, 2009.-Т. 1.-С. 209.
27. Балла, О. Власть слова и власть символа / О. Балла // Знание — сила. 1998. -№ 11.-С. 30-45.
28. Балханов, В.А. Современная наука в поисках мировоззренческих оснований / В.А. Балахнов // Вестн. Бурят, гос. ун-та. Сер. 5. 1997. - Вып. 1. - С. 77-98.
29. Баранов, Г.С. Роль метафоры в теоретическом познании и репрезентации социальной реальности: философский анализ: автореф. дис. . д-ра.филос.наук: 09.00.01/ Г.С. Баранов. Новосибирск, 1994. — 36 с.
30. Баранов, А. Н. Метафорическая интерпретация понятия «коррупция»: языковые грани онтологизации бессознательного / А.Н. Баранов // Текст. Интертекст. Культура: сб. докл. Междунар. науч. конф. — М.: Азбуковник, 2001. — С.97-113.
31. Баранов, АН. Метафорические модели как дискурсивные практики / АН Баранов // Изв. АН Сер. Литературныйязыка-2004.-Т. 63.—№ 1.-С. 33 -43.
32. Баранов, Г.С. Научная метафора: модельно-семиотический подход. 4.1. Современные лингвофилософские концепции метафоры / Г.С. Баранов. -Кемерово: Кузбассвуиздат, 1992. 112с.
33. Баранов, Г.С. Научная метафора: модельно-семиотический подход. 4.2. Теория научной метафоры/Г.С. Баранов.—Кемерово: Кузбассвуиздат, 1993. -200с.
34. Баранов, Г.С. Философия метафоры / Г.С. Баранов. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. - 472с.
35. Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. М.: Прогресс, 1989.-325 с.
36. Батов, В. И. Виртуальная коммуникация как феномен культуры / В.И. Батов, В.В. Муромцев, А.В. Муромцева // Философские науки. — 2008. — №7. — С. 98 — 108.
37. Батуринов, В.С. Глобальные исследовательские программы развития научного познания: теоретико-философский анализ и некоторые возможности их эпигенеза / В.С. Батуринов // Философия науки. -Новосибирск, 2004. -№ 4 (23). С. 19.

38. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. М.: Медиум, 1995. - 323 с.
39. Бернал, Дж. Наука в истории общества/Дж. Бернал.—М: Наука, 1956.-432 с.
40. Бескова, И.А. Как возможно творческое мышление: Монография / И.А. Бескова. М.: Изд-во ИФ РАН, 1993.-198 с.
41. Бессереброва, Н.Д. Метафора как языковое явление / Н.Д. Бессереброва // Значение и смысл слова. М.: Медиум, 1987.-С. 156-173.
42. Библер, В.С. От наукоучения к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век / В.С. Библер. - М.: Политиздат, 1991- 413с.
43. Билалов, М. И. Цивилизационные метаморфозы познавательной культуры / М.И. Билалов. М.: Академия, 2008. - 144 с.
44. Бирдсли, М. Метафорическое сплетение / М Бирдсли // Теория метафоры: сб. / общ. ред. Н.Д Арупоновой, МА Журиной. -М: Прогресс, 1990. С. 96-123.
45. Блажевич, Н.В. Универсалии языка науки: филос.-методол. аспекты: учеб. пособие / Н.В. Блажевич. Екатеринбург: Б.и., 1999. — 119 с.
46. Блэк, М. Метафора / М. Блэк // Теория метафоры: сб. / общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. -М.: Прогресс, 1990. С. 312-329.
47. Большой психологический словарь. СПб: Прайм-Еврознак, 2007. - 421 с.
48. Бор, Н. Избранные научные труды / Н. Бор.- М.: Наука, 1970- 1971. С. 398.
49. Буденкова, В. Е. Коммуникативный потенциал культуры как методологическая категория / В.Е. Буденкова // Вестн. ТГУ. Томск, 2008. - № 306. - С. 31-35.
50. Булюбаш, Б.В. Нарратив: между наукой и образованием/ Б.В. Булюбаш // Знание сила. - 2009. - № 1. - С. 15-21.
51. Бургин, М.С. Аксиологические аспекты научных теорий / М.С. Бургин, В.С. Кузнецов. Киев: Наукова думка, 1991. - 184 с.
52. Быстров, А. Динамика структурности опыт классификации / А. Быстрое. -URL: <http://n-t.ru/tr/ns/ds.htm> (дата обращения 29.07.10)
53. Бюлер, К. Языковая метафора / Бюлер К. // Теория языка. Репрезентативная функция языка. М.: Наука, 2000. - С. 315 - 323.
54. Вартофский, М. Модели. Репрезентация и научное понимание / М. Вартофский. М.: Наука, 1988. - С. 507 с.
55. Вежбицкая, А. Сравнение градация — метафора / А. Вежбицкая // Теория метафоры: сб. / общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. — М.: Прогресс, 1990.-С. 46-57.
56. Векленко, П. В. Системность и ситуативность правового дискурса: западноевропейская и русская традиции исследования / П.В. Векленко // Философия права. 2009. - № 1. - С. 18-21.
57. Видгоф, В.М. Метафорическое мышление в культуре и эстетическое воспитание личности / В.М. Витгоф // Личность в парадигмах и метафорах: мен-тальность, коммуникация, толерантность. Томск: Изд-во ТГУ, 2002. - С. 53-72.
58. Володина, М.Н. Когнитивно-информационная природа термина: на материале терминологии средств массовой информации / М.Н. Володина. М.: Изд-во МГУ, 2000. - 128 с.
59. Волосков, Р. А. К постановке вопроса о фоновом знании / Р.А. Волосков // Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. конгр.- Новосибирск, 2009.-Т. 1.-С. 79.
60. Воропаев, Н. И. О роли языка в познавательных стратегиях / Н.И. Воропаев // Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. конгр — Новосибирск, 2009.-Т. 1.-С. 220.
61. Вяткина, А. Г. Творческий процесс: проблема начала / А.Г. Вяткина // Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. конгр.— Новосибирск, 2009. -Т. 1.-С. 79.
62. Гак, В. Г. Метафора: универсальное и специфическое / В.Г. Гак // Метафора в языке и в тексте. М.: Наука, 1988. - С. 38-56.
63. Галущенко, О. В. Информационно-аналитическая деятельность в современном обществе / О.В. Галущенко // Изв. вузов. Северо-Кавказский регион. Сер. Общ. науки. 2009. - № 3. - С. 5-9.
64. Гегель, Г.В.Ф. Лекции по эстетике. СПб.: Наука - 2007. - Т. 1. - 621 с.
65. Глинкина, Г.В. Диалектический подход к преподаванию русского языка в школе / Г.В. Глинкина // Лингвистика и школа. — Красноярск, 2002. С. 45— 48.

66. Гогоненкова, Е.В. Метафора в науке: философско-методологический анализ: автореф. дис. . канд. филос. наук: 09.00.08 / Е.В. Гогоненкова. -М., 2005. — 18 с.
67. Гончарова, Н. А. Роль языка в научном познании / Н.А. Гончарова // Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. конгр.- Новосибирск, 2009. -Т. 1. С. 223-224.
68. Губин, В. Д. Жизнь как метафора бытия / В.Д. Губин. — М.: Рос. гос. гуманитарный ун-т, 2003. — 145 с.
69. Гудков, Л.Д. Метафора и рациональность как проблема социальной эпистемологии / Л.Д. Гудков. М.: РУСИНА, 1994. - 430с.
70. Гудмен, Н. Метафора работа по совместительству / Н. Гудмен // Теория метафоры: сб. / общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. - М.: Прогресс, 1990.-С. 168-180.
71. Гусаренко, В.В. Значение диалога как способа общения в современном мире / В.В. Гусаренко // Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. конгр — Новосибирск, 2009. — Т. 1. — С. 53-54.
72. Гусев, С.С. Метафора как средство организации теоретического знания: автореф. дис. . д-ра филос. наук. 09.00.01/ С.С. Гусев. — JL, 1985.-31 с.
73. Гусев, С.С. Наука и метафора / С.С. Гусев. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. - 152 с.
74. Деменский, С.Ю. Научность метафоры и метафоричность науки / С.Ю. Де-менский. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2000. — 116 с.
75. Денисов, С.Ф. История и философия науки: учеб. пособие. Ч. 1.: Наука и ее институциональная специфика / С.Ф. Денисов. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2007. - 292 с.
76. Джеммер, М. Понятие массы в классической и современной физике / М. Джеммер. М.: Наука, 1967. - 256 с.
77. Дмитриева, И.А. Метафора как способ познания: логико-гносеологический статус: автореф. дис. . канд. филос. наук: 09.00.01 / И.А. Дмитриева. — Якутск, 2000.-21 с.
78. Долинин, К.А. Стилистика французского языка. — М.: Просвещение, 1987 -302с.
79. Друлак, П. Метафора как мост между рациональным и художественным /П. Друлак, Э. В. Будаев, А. П. Чудинов // Современная политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006. - С. 136-151.
80. Дубровина, И. И. Особенности проявления семантической универсалии в разносистемных языках (метафорическая модель «Путь» в русском и английском языке): автореф. дис. . канд. филол. наук : 10.02.19 /И.И. Дубровина. -М., 2000. 23 с.
81. Дэвидсон, Д. Что означают метафоры / Д. Дэвидсон // Теория метафоры: сб. / общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. - С. 189-201.
82. Еременко, А. М. Мировой компьютер / А.М. Еременко // Человек. 2000. -№ 3. - С. 28-36.
83. Зализняк, А.А. Метафора движения в концептуализации интеллектуальной деятельности / А.А. Зализняк // Логический анализ языка. Языки динамического мира. Дубна, 1999. - С. 312 - 320.
84. Зотов, В. Информационная картина мира и информационно-коммуникативная среда: проблема взаимосвязи в современном обществе / В. Зотов, Е. Боев // Вопр. культурологи. — 2008. — № 11. — С. 14 — 16.
85. Зубова, Д. А. Проблема субъекта в онтологической перспективе / Д.А. Зубова // Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. конгр — Новосибирск, 2009. Т. 1. - С. 76.
86. Иванова, В. А. Семиотика системности языка науки / В.А. Иванова // Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. конгр Новосибирск, 2009. -Т. 1.-С. 87.
87. Ильин, В.В. Философия науки / В.В. Ильин. -М.: Изд-во МГУ, 2003. -360 с.
88. Казютинский, В.В. Истина и ценность в научном познании /В.В. Казютин-ский // Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI века. СПб., 1999.-С. 103 - 135.
89. ЮЗ.Карабаева, А.Г. Нарратив в науке и образовании/ А.Г. Карабаева // Инновации и образование: сб. материалов конф. Сер. «Symposium»,- СПб., 2003. -Вып. 29. С. 89-96.
90. ЮЗ.Карасик, В.И. Ритуальный дискурс / В.И. Карасик. Саратов: Колледж, 2002. - URL <http://www.vspru.ru/~axiology/vik/vikart12.htm>. (дата обращения 12.03.06)
91. Карпович, В.Н. Философия науки и философия техники: от объяснения к практике» / В.Н. Карпович // Философия науки. —1997. — № 1 (3). С 53-67.

92. Касавин, И.Т. Миграция. Креативность. Текст. Проблемы неклассической теории познания / И.Т. Касавин. СПб.:РХГИ, 1998 - 408 с.
93. Касавин, И.Т. Социальная теория познания / И.Т. Касавин. М.: Изд-во УРАО, 2001.-176 с.
94. Касавин, И. Т. Философия науки: несчастная дочь, счастливая падчерица? / И. Т. Касавин // ЭПИСТЕМОЛОГИЯ & ФИЛОСОФИЯ НАУКИ. -2006. № 3.-С. 5-19.
95. Кассирер, Э. Сила метафоры / Э. Кассирер // Теория метафоры: сб. / общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. - С. 36-51.
96. Кастельс, М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / М. Кастельс. М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 608 с.
97. Катунин, А. В. Гносеологический анализ взаимосвязи сознательного и стихийного в научном творчестве / А.В. Катунин // Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. контр-Новосибирск, 2009. Т. 1. - С. 89.
98. Ш.Кемеров, В. Е. Необходимость субъекта / В.Е. Кемеров // Субъект, познание, деятельность / отв. ред. и сост. И. Т. Касавин. М.: Канон+, 2002. - С. 15 -46.
99. Князева, Е.Н. В эволюционных лабиринтах знания: синергетическое видение научного прогресса / Е.Н. Князева // Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. -М., 1994. С.66-77.
100. Князева, Е.Н. Как возможно освобождение от мифов классической науки? / Е.Н. Князева // Эпистемология и постнеклассическая наука. М., 1992. -С.54-68.
101. Князева, Е.Н. От открытия к инновации: синергетический взгляд на судьбы научных открытий / Е.Н. Князева // Эволюция, культура, познание. — М., 1996. С.76-92.
102. Князева, Е.Н. Синергетический вызов культуре / Е.Н. Князева // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. — М., 2000. С.243—261.
103. Князева, Е.Н. Синергетическое видение креативности человека / Е.Н. Князева // Грани научного творчества. — М., 1999. С. 114-133.
104. Князева, Е.Н. У истоков синергетического видения мира / Е. Н. Князева, С.П. Курдюмов // Самоорганизация и наука. Опыт философского осмысления. -М., 1994. С. 162-186.
105. Козырев, Д.Н. К вопросу об аксиологической нейтральности научного познания / Е.Н. Козырев // Философские науки. 2007. - №4 (35). - С. 3- 6.
106. Коняев, С. Н. Диалог науки, философии и культуры в виртуальной среде сетей массовых коммуникаций: сложная топология информационного взаимодействия / С.Н. Коняев // Грани познания: наука, философия, культура в XXI веке. М., 2007. - С.396-420.
107. Колосов, Н.Е. Что такое критика социальных наук? / Н.Е. Колосов // Журнал социологии и социальной антропологии-1999 Т. 2.-Вып. 3. - URL: <http://www.soc.pu.ru/publications/jssa/1999/3/4kopus.html> (дата обращения 28.07.10)
108. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как отражения национальных менталитетов: автореф. дис. . д-ра культурол. наук: 24.00.04 / О.А. Корнилов.-М., 2000.-45 с.
109. Корольков, В. И. Метафора / В.И. Корольков // Большая советская энциклопедия: в 30 т. М., 1974. - Т. 16. - С. 36.
110. Косарева, Л.И. Ценностные ориентации и развитие научного знания / Л.И. Косарева // Вопр. философии. 1987. - №8. - С. 38-^9.
111. Косилова, Е.В. Краткий обзор парадигм субъектности / Е.В. Косилова. -М., 2000. URL: <http://vfc.org.ru/pubfiles/lomonosov-2009/kosilova.htm> (дата обращения 01.09.10)
112. Кравец, А.С. Концептуальные модели и развитие физических теорий /А.С. Кравец // Методы научного познания и физика. М., 1985. - С. 210 - 243.
113. Кравчук, П.Ф. Творчество: условие и способ развития личности будущего специалиста в системе высшего образования / П.Ф. Кравчук . — Курск: Изд-во Курск.гос.техн.ун—та, 2008. 168 с.
114. Красных, В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций / В.В. Красных. М.: Гнозис, 2001 - 213 с.
115. Крюкова, Н. Ф. Метафоричность как критерий менталитета различных групп людей / Н.Ф. Крюкова // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты / под ред. В. А. Пшцальниковой— Барнаул, 2001.- Вып. 3. С. 152-161.

116. Кудряшев А.Ф. Научная истина и нравственность / А.Ф. Кудряшев, М.В. Салихов. URL: www.litportal.ru/./author6877/book34933.html (дата обращения 10.09.10)
117. Кудряшов, И.С. Категория «**поступок**» в структурировании этической системы / И.С. Кудряшов // Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. конгр Новосибирск, 2009. - Т. 1. - С. 202-203
118. Кузнецов, В.И. Реконструктивный подход в методологии науки / В.И. Кузнецов // Философия науки. 2004. - № 2 (21). - С. 18-31.
119. Кузнецова, Н.И. Аксиологические условия формирования науки / Н.И. Кузнецова // Наука и ценности. Новосибирск, 1987. - С. 39 - 62.
120. Кузьмина, М. А. Метафора как элемент методологии современного научного познания / М.А. Кузьмина // Социол. исслед. 2006. - № 2. - С. 42-51.
121. Кулаков, Ю.И. О необходимости новой постановки проблемы в теоретической физике / Ю.И. Кулаков // Физическая теория: филос.-метод. анализ / отв. ред. И.А. Акчурин. М.,1980. - С. 192-209.
122. Кулиев, Г.Г. Метафора и научное познание / Г.Г. Кулиев. Баку, 1987. -196 с.
123. Кумпф, Ф. Диалектическая логика: Основные принципы и проблемы / Ф. Кумпф, З. Оруджев. — М.: Наука, 1979. 367 с.
124. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. М: ООО «Изд-во АСТ»: ЗАО НЛП «Ермак», 2003. - 365 с.
125. Курмелева, Е.М. Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы / Е.М. Курмелева, П.К. Гречко. М.: РОССПЭН, 2001. - 440 с.
126. Лагута, О.Н. Метафорология: теоретические аспекты / О.Н. Лагута. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2003. - 216 с.
127. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры: сб. / общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. - С. 387-415.
128. Ламетри, Ж.О. Сочинения / Ж.О. Ламетри. М.: Мысль, 1983. - 369 с.
129. Лаудан, Л. Наука и ценности / Л. Лаудан // Современная философия науки. М.: Логос, 1996. - С. 205 - 239.
130. Лебедев, М.В. Виртуальная субъективность / М.В. Лебедев // Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. конгр Новосибирск, 2009. - Т. 1.-С. 395.
131. Лебедев, М.В. Проблема языковой креативности / М.В. Лебедев // Филос. науки. 2009. - № 8. - С. 79-96.
132. Левин, С. Прагматическое отклонение высказывания / С. Левин // Теория метафоры: сб. / общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990.-С. 63 -75.
133. Лейси, Х. Свободна ли наука от ценностей? Ценности и научное понимание / Хью Лэйси ; под общ. ред. В. А. Яковлева. М.: Логос, 2001. - 289 с.
134. Лекторский, В.А. Классическая и **неклассическая** эпистемология / В.А. Лекторский. М.: УРСС, 2006.-421 с.
135. Лекторский, В.А. Научное и вненаучное мышление: скользящая граница / В.А. Лекторский // **Разум** и экзистенция. Анализ научных и **вненаучных** форм мышления. СПб., 1999. - С. 148 - 171.
136. Лийв, Э. Х. Инфодинамика. Обобщенная энтропия и негэнтропия / Э.Х. Лийв. URL: <http://www.bibl.ru/es/infodinamikaob-3.htm>, (дата обращения 28.07.10)
137. **Лиотар**, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. М.; СПб.: Але-тейя, 1998.-160 с.
138. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. — М.: Искусство, 1970. 283 с.
139. МакКормак, Э. Когнитивная теория метафоры / Э. МакКормак // Теория метафоры: сб. / общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990.-С. 113-129.
140. Максимова, М. В. Креативность как фундамент инноваций в современных социогуманитарных процессах / М.В. Максимова // Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. конгр.- Новосибирск, 2009. Т. 1. - С. 97.
141. Маланчук, И. Г. Роль языковой картины мира в политической коммуникации: автореф. дис. . канд. психол. наук: 10.00.12 / И.Г. Маланчук . М., 1999.-24 с.

142. Мальцева, С. В. Философия творения и творчества /С.В. Мальцева // Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. конгр.- Новосибирск, 2009. -Т. 1.-С. 506.
143. Мальчукова, Н. В. Субъектность и **исчислительность** в языке/ Н.В. Мальчукова. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. - 259 с.
144. Маляр, Т.Н. О метафоризации пространственных отношений / Т.Н. Маляр // Лингвистика на рубеже эпох. М., 2001. - С. 75 - 88.
145. **Мамардашвили**, М.К. Стрела познания. набросок естественноисторической **гносеологии** / М.К. Мамардашвили. М.: Языки русской культуры, 1997. -304 с.
146. **Мамчур**, Е.А. Проблемы социокультурной детерминации научного знания / Е.А. Мамчур. М.: Наука, 1987. - 321 с.
147. Маркова, Л.А. Человек и мир в науке и в искусстве / Л.А. Маркова. — М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2008. 384 с.
148. Мартишина, Н.И. Тендерные метафоры в культурных образах науки / Н.И. Мартишина. Новосибирск: Изд-во СГУПСа, 2009. - С. 76 - 85.
149. Мартишина, Н.И. Реальность и ее конструирование / Н.И. Мартишина. -Новосибирск: Изд-во СГУПСа, 2009. 172с.
150. Масалова, С. И. Гибкая рациональность: регулятивы, язык, формы / С.И. Масалова // Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. конгр.-Новосибирск, 2009. Т. 1. - С. 98.
151. **Масленников**, Е.В. Некоторые принципы формирования концептуальной модели предмета в социологическом исследовании / Масленников Е.В. // Вестн. Московского ун-та. Сер. 18. Социология и политология. - 2003. -№1- С. 15 8-169.
152. Матвеева, О. Ю. Границы управления знанием / О.Ю. Матвеева // Высш. образование в России. 2009. - № 10. - С. 91-94.
153. Матросов, В.Л. Язык метафоры / В.Л. Матросов // Логика и язык. М., 1985.-С. 45-54.
154. Матурана, У. Биология познания / У. Матурана // Язык и интеллект. М., 1994.-С. 90-142.
155. Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. - 176 с.
156. **Мещеряков**, Б.Г. Большой психологический словарь / Б.Г. Мещеряков, В.П. **Зинченко**. М.: Прайм-Еврознак, 2003 - 672 с.
157. **Микешина**, Л.А. Значение идей М.М. Бахтина для современной эпистемологии / Л.А. Микешина // Философия науки. Вып. 5. - 1Л1б: <http://iph.ras.ru/page50567562.htm> (дата обращения 29.07.10)
158. Микешина, Л.А. Методология научного познания в контексте культуры / Л.А. Микешина. -М.: Прогресс, 1992. 421 с.
159. Микешина, Л.А. Современная проблематизация вечной темы / Л.А. Микешина // Филос. науки. 1990. - № 10. - С. 77-84.
160. Микешина, Л.А. Философия познания. Полемиические главы / Л.А. Микешина. М.: Прогресс-Традиция, 2002. - 624 с.
161. Микешина, Л.А. Философия познания: диалог и синтез подходов / Л.А. Микешина //Вопр. философии. 2001. - № 4. - С. 75 - 87.
162. **Микешина** Л.А. Новые образы познания и реальности / Л.А. Микешина, М.Ю. **Опенков**. М.: Российская политическая энциклопедия; РОССПЭН, 1997.-240 с.
163. Миллер, Джордж А. Образы и модели, уподобления и метафоры / А. Джордж Миллер // Теория метафоры: сб. / общ. ред. Н.Д. **Арутюновой**, М.А. Журинской. -М.: Прогресс, 1990.-С. 178-192.
164. Миронов, В.В. Образы науки в современной культуре и философии / В. В. Миронов.-М.: Наука, 1997.-227 с.
165. **Мирский**, Э.М. Проблемы исследования коммуникации в науке / Э.М. Мирский, В.Н. **Садовский** // Коммуникация в современной науке. М., 1975. -С. 79-98.
166. Москалев, И.Е. Становление **автопоэтического** наблюдателя / И.Е. Москалев // Синергетическая парадигма М., 2000. - С.480-498.
167. Мусин, Д. З. Роль репрезентации в процессе восприятия в концепции М. **Вартофского** / Д.З. Мусин //Вестн. Оренбург, гос. ун-та-2003. № 7. - С.54.58. ■/ ^ •. r"- .

168. Нежданов, Д. В. Научная метафора в контексте типологии метафор (на примере метафоры «**политический рынок**») / Д. В. Нежданов // Известия Уральск, гос. ун-та. 2007. - № 48. - С. 5-13.
169. Неретина, С. С. Тропы и концепты / С.С. Неретина. М.: Ин-т философии РАН, 1999. - URL: <http://www.PHILOSOPFIY.ru/iphras/library/neretina/index.html>. (дата обращения 28.07.10)
170. Нехлюдова, Л. А. Тенденции развития современного языковедческого текста: лингвокультурологический анализ: автореф. дисс.канд. филол.наук: 10.02.01 / Л.А. Нехлюдова. Ростов-на-Дону, 2004. - 20 с.
171. Никитин, С.А. Метафора / С.А. Никитин // Современный философский словарь.- М., 2004. С. 431 - 437.
172. Новая **философская** энциклопедия. М.: Мысль, 2010. — Т. 4. - 532 с.
173. Нугаев, Р.М. Проблема роста научного знания / Р.М. Нугаев // Философия науки. -2006. -№ 4(31). С. 3-19.
174. Нугаев, Р.М. Реконструкция процесса смены базисных парадигм: модель коммуникативной рациональности / Р.М. Нугаев // Философия науки. — 2000. -№1(7). -С. 48-56.
175. Нугаев, Р.М. Смена развитых научных тенденций: ценностные измерения / Р.М. Нугаев // Вopr. философии. 2002. - № 11. - С. 129.
176. Огурцов, А.П. Приключения философии науки в России в XX веке / А.П. Огурцов // Философия науки. 2001. - № 3 (11). - С. 49-57.
177. Окладной, В. А Дисциплинарное знание как единство многообразного / В.А. Окладной // Наука. Философия. Общество: Материалы V Российского философского конгресса. — Т. 1.- Новосибирск, 2009.- С. 264.
178. **Омельченко**, Н.В. Креативная составляющая ментальной деятельности человека / Н.В. Омельченко, С.Р. Омельченко // Философия и будущее цивилизации: Материалы IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005 г.). -М., 2005. С. 105.
179. Ортега-и-Гассет, Х. Человек и люди / Х. Ортега-и-Гассет // Дегуманизация искусства. Эссе о литературе и искусстве. -М., 1991- С. 286-287.
180. Ортега-и-Гассет, Х. Две великие метафоры / Х. Ортега-и-Гассет // Теория метафоры: сб. / общ. ред. Н.Д. **Арутюновой**, М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. - С. 226-248.
181. Петросян, В.К. Ноополитология: политическая метатеория и политическая технология нового поколения / В.К. Петросян // Филос. исслед. — 2000. №4. -С. 51-67.
182. Плужникова, Н.Н. Социальный конструктивизм как **постклассический** идеал рациональности в культуре / Н.Н. Плужникова // Философия и будущее цивилизации: материалы IV Рос. филос. конгр. (Москва, 24—28 мая 2005 г.).-М., 2005.- С. 370-371.
183. Плюсин, Ю.М. Институциональный кризис науки и новые ценностные ориентиры профессионального ученого / Ю.М. Плюсин // Философия науки. 2003. - №2 (17). - С. 99-109.
184. Подопригора, С. Я. От классической **эпистемы** к информационно-коммуникативной парадигме / С.Я. Подопригора // Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. конгр.- Новосибирск, 2009. Т. 1. - С. 107.
185. Пойа, Д. Математика и правдоподобные рассуждения / Д. Пойа; под ред. С.А.Яновской; пер. с английского И.А.Вайнштейна. М.: Наука, 1975. — 464 с.
186. Покровская, Т.П. Клиповое мышление как следствие информатизации общества / Т.П. Покровская // Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. конгр.-Новосибирск, 2009. Т. 1. - С. 121-122.
187. **Полани**, М. Личностное знание / М. Полани // На пути к посткритической философии. М., 1985. - С. 299-304.
188. Полякова, Я. С. Актуальные проблемы **постнеклассической** науки: к вопросу о смене научной парадигмы / Я.С. Полякова // Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. конгр.— Новосибирск, 2009. Т. 1. - С. 267.
189. **Пржиленский**, В. И. Научное конструирование реальности / В.И. Пржиленский // Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. конгр Новосибирск, 2009. - Т. 1. - С. 270.
190. Прикладное языкознание / отв. ред. А. С. Герд. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996.-345 с.
191. Пуанкаре, А. О науке / А. Пуанкаре. -М.: Наука, 1983. С. 300-301.

192. Пустоварова, А.О. Коммуникативные процессы в образовании и науке / А.О. Пустоварова, М.Ю. Раитина // *Философия и будущее цивилизации: материалы IV Рос. филос. конгр. (Москва, 24-28 мая 2005 г.)*. М., 2005. - С. 536-537.
193. Райкова, Л.М. О субъективности как актуальном в философии / Л.М. Райкова // *Философия XX века: школы и концепции*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. - С. 29 - 36.
194. Ракилов, А.И. Новой науке новое науковедение (от парадигмы к синтагме) / А.И. Ракилов // *Науковедческие исследования: сб. науч. тр. / отв. ред. Ракилов А.И.* - М., 2000. - С. 15 - 35.
195. Рикер, П. Живая метафора / П. Рикер // *Теория метафоры: сб. / общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной*. М.: Прогресс, 1990. - С. 247-260.
196. Рипинская, Л. В. Синтаксический окказионализм как лингвистическая основа метафоры / Л.В. Рипинская // *Язык и стиль английского художественного текста*. JL, 1977. - С. 85 - 113.
197. Ричарде, А. Философия риторики / А. Ричарде // *Теория метафоры: сб. / общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной*. М.: Прогресс, 1990. — С. 261-280.
198. Розин, М.В. Конструирование себя и реальности как способ жизни *новоевропейской* личности и философа / М.В. Розин // *Вопр. философии*. 2009. -№8.-С. 91-107.
199. Розов, М.А. Знание и коммуникация / М.А. Розов // *Нация в культуре*. М., 1998.-С. 25-46.
200. Розов, М.А. О соотношении естественнонаучного и гуманитарного познания (Проблема методологического изоморфизма) / М.А. Розов // *Наука глазами гуманитария*. — М., 2005. — С. 23—58.
201. Розов, Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии / Н.С. Розов. — Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та. — 1998. —292 с.
202. Рорти, Р. Случайность, ирония, солидарность / Р. Рорти. — М.: Рус. феноме-нол. о-во, 1996. 346 с.
203. Руди, А. Ш. Противоречие как фактор научной коммуникации / А.Ш. Руди // *Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. конгр.- Новосибирск, 2009.-Т. 1.-С. 275*.
204. Сабекья, Р.Б. Самореализация личности: онтология, *гносеология*, аксиология любви/ Р.Б. Сабекья . М.: Наука, 2007. - 189 с.
205. Савчук, В.В. Оптический склад ума: проблема инвентаризации / В.В. Савчук // *Vita Cogitans: Альманах молодых философов*- СПб.: Санкт-Петербург. Филос. об-во, 2004. Вып. 4. - С.71-74.
206. Садовский, В.Н. Философия науки в поисках новых путей / В.Н. Садовский // *Идеалы и нормы научного исследования*. М., 1981. - С. 300 - 323.
207. Сайкин, Е.А. Многомерный человек в современном обществе / Е.А. Сайкин // *Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. конгр — Новосибирск, 2009.-Т. 1.-С. 135-136*.
208. Саркисян, И.Ф. Метафора как свойство языка: автореф. дис. . канд.филос.наук: 09.00.01/И.Ф. Саркисян. СПб., 1995.-16с.
209. Седов, А.Е. Иерархические концепции и междисциплинарные связи генетики, запечатленные в ее метафорах: количественный и структурный анализ терминов и высказываний / А.Е. Седов // *Науковедение*. 2001. — №1. — С. 53-68.
210. Сергеев, С. К. Конструктивное мышление как предмет *философской* рефлексии / С.К. Сергеев // *Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. фи-лос. конгр.- Новосибирск, 2009. Т. 3. - С. 194*.
211. Серль, Джон Р. Метафора / Р. Джон Серль // *Теория метафоры: сб. / общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной*. М.: Прогресс, 1990. - С. 180-213.
212. Сибиряков, И.В. Метафора: гносеологический статус, механизмы реализации и роль в познании / И.В. Сибиряков. Челябинск, 2006. — 129 с.
213. Сидоров, А. Г. Когнитивная идентичность субъекта в современном познании / А.Г. Сидоров, В.Г. Сидоров // *Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. конгр Новосибирск, 2009. - Т. 1. - С. 113*.
214. Сиразетдинов, Р.Х. Творческое начало в нравственности / Р.Х. Сиразетдинов // *Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. конгр Новосибирск, 2009.-Т. 2. -С. 215-216*.

215. Складская, Г.Н. Метафоры в системе языка / Г.Н. Складская / отв. ред. Д.Н. Шмелев. СПб: Наука, 1993. - 152 с.
216. Смирнов, В.А. Уровни знания и этапы процесса познания / В.А. Смирнов // Проблемы логики научного познания. М., 1964. - С. 48 - 67.
217. Соловьев, О.Б. Понимание и культура / О.Б. Соловьев. Новосибирск: НГУЭУ, 2005.-312 с.и
218. Стахова, И. Значение метафоры в способе мышления и выражения в науке / И. Стахова // Познание в социальном контексте / под ред. И. Т. Касавина. -М., 1994.-С.48-62.
219. Степин, В.С. Теоретическое знание / В.С. Степин. М.: Прогресс-Традиция, 2001. - 754 с.
220. Степин, В.С. Философия науки. Общие проблемы / В.С. Степин. М.: Гардарики, 2006. - 384 с.
221. Степин, В.С. От классической к постнеклассической науке (изменение оснований и ценностных ориентаций) / В.С. Степин // Ценностные аспекты развития науки. М., 1990. - С. 152 - 179.
222. Сторожук, А.Ю. К проблеме построения определения (начальный этап построения определения — выделение существенных свойств) / А.Ю. Сторожук // Философия науки. 2000. - № 1 (7). - С. 46 - 57.
223. Стрельцова, А. С. Синергетическая рациональность как особенность постмодернизма и постнеклассической науки / А.С. Стрельцова // Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. конгр Новосибирск, 2009. — Т. 1.-С. 115.
224. Суворов, В.З. Интеллект и креативность в постнеклассической науке / В.З. Суворов // Интеллект **неискусственный**. М., 2006. - С. 198 - 256.
225. Суровцев, В. А. Метафора, нарратив и языковая игра. Еще раз о роли метафоры в научном познании / В.А. Суровцев, В.Н. Сыров // Методология науки. Становление современной научной рациональности.— Томск: Изд-во ТГУ, 1998. Вып. 3. - С. 277 - 302.
226. Сытых, О. И. Современная наука: итоги и перспективы / О.И. Сытых // Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. конгр- Новосибирск, 2009. Т. 1. - С. 291.
227. Тарасов, О.В. Соотношение метафоры и науки: основные философско-мировоззренческие подходы: автореф. дис. . канд. филос. наук: 09.00.01 / О.В. Тарасов. Уфа, 2005. - 18 с.
228. Тиханкина, С.А. **Постнеклассический** тип научной рациональности / С.А. Тиханкина. Вологда: Изд-во «Русь», 2007 — 114 с.
229. Туркулец, А. В. К вопросу о периодизации развития науки / А.В. Туркулец // Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. конгр- Новосибирск, 2009. Т. 1. - С. 296.
230. Тюпа, В. Очерк современной нарратологии / В. Тюпа // Критика и семиотика. -М., 2002. Вып. 5. - С. 5-31.
231. Уткина Т.Н. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе: авто-реф. дис. канд. мед. наук: 10.02.19/ Т.Н. Уткина. Пермь, 2006. - 22 с.
232. Философский словарь. URL: <http://www.aggregateria.com/> (дата обращения 07.09.10)
233. Философский энциклопедический словарь М.: Сов. энциклопедия, 1989. -С. 389-394.
234. Флоренский, П.А. Столп и утверждение истины / П.А. Флоренский // в 2 т. -М., 1990.-Т. 1.-С. 6-21.
235. Фоллмер, Г. Эволюция теории познания : врождённые структуры познания в контексте биологии, психологии, лингвистики, философии и теории науки / Г. Фоллмер. М., 1998. - URL: <http://biblioteka.org.ua/book.php?id=l120001141&p=0> (дата обращения 29.07.10)
236. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. — СПб.: Наука, 2000. 325 с.
237. Хазагеро, Г. Жрецы, рыцари и слуги : Приключения метафоры, метонимии и символа в научном и общественном дискурсе / Г. Хазагеро // Знание-сила. — 2001 .—№ 12 .— С. 63-69.
238. Харре, Р. Социальная эпистемология: передачи знания посредством речи/ Р. Харре // Вопр. философии. -1992. №9. - С. 49-60.
239. Холтон, Дж. Тематический анализ науки / Дж. Холтон. М.: Аспект Пресс, 1981.-С. 27-56.
240. Хорошильцева, Н.А. Тендерная метафора в современной культуре: автореф. дисс. . канд. филос. наук : 09.00.13 / Н.А. Хорошильцева. Ставрополь, 2003. -20с.
241. Хюбнер, К. Критика научного разума. М.: Наука, 1994. - 341с.

242. Цоколов, С.А. Дискурс радикального конструктивизма. Традиции скептицизма в современной философии и теории познания / С.А. Цоколов. Мюнхен: Изд-во Phren, 2000. - 333 с.
243. Черникова, И. В. Современная наука и научное познание в зеркале философской рефлексии / И.В. Черникова // Вест. МГУ. Сер. 7. Философия. -2004. № 6. - С. 94.
244. Чешко, В.Ф. «Опасное знание» в «обществе риска» / В.Ф. Чешко. — М., 2007. 544 с.
245. Чирков, А.Н. Социальные функции знания в современном обществе: авто-реф.дисс. .канд.филос.наук: 09.00.11 / А.Н. Чирков .-Пятигорск, 2003. -26 с.
246. Что такое **постнеклассическое** знание / Аршинов В.И., **Буров** В.А., Прозоров В.П. и др.; под ред. В.А. **Бурова**, В.П. Прохорова. М.; Александров: АФ РосНОУ, 2007. - 551 с.
247. Чулков, О.А. Метафорические концепции зеркального отражения: автореф. дисс. . канд. филос. наук: 09.00.01 / О.А. Чулков. СПб. 2001. - 19 с.
248. Шарыпов, М. Р. Некоторые особенности виртуальной реальности / М.Р. Шарыпов // Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. конгр— Новосибирск, 2009. Т. 1. - С. 58.
249. Шатин, Ю.В. Живая риторика / Ю.В. Шатин // Междунар. ин-т менеджмента ЛИНК.-М., 2000.-С. 13-21.
250. Шилков, Ю.М. Дисциплинарный образ современной науки / Ю.М. Шилков // Философия науки. 2002 - №4. - С. 15 - 23.
251. Шилкова, М.А. Лидирующая наука и ее роль в познании: автореф. . канд. филос. наук: 09.00.01/ М.А. Шилкова. СПб., 2001. - 18 с.
252. Шичанина, Ю.В. Феномен **иномерности** в современной культуре: философско-культурологический анализ / Ю.В. Шичанина . Ростов н/Д: Изд-во Рост. Ун-та, 2004. - 239 с.
253. Шклярник, Е. Н. Когнитивные модели информационного поиска / Е.Н. Шклярник // Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. конгр— Новосибирск, 2009. Т. 1. - С. 199.
254. Эпштейн, М.Н. Философия языкового синтеза. О проективном мышлении / М.Н. Эпштейн // Филос. науки. 2009. -№ 9. - С. 135-146.
255. Юнг, К.Г. Психология и поэтическое творчество / К.Г. Юнг // Самосознание европейской культуры XX века. — М., 1991. — С. 106 154 .
256. Ярославцева, Е.И. Коммуникативные стратегии человека в современном мире / Е.И. Ярославцева // Филос. науки. — 2008. — № 7. — С. 79 — 98.
257. Apter, M.J. Metaphor as sinergy // Metaphor: Problems and perspectives. Sussex, 1982. - P.55 - 70.
258. Balzer, W., Moulines, C.U., Sneed, J.D. An architectonic for science: The structuralist program. Dordrecht: Reidel, 1987. - 143 p.
259. Black, M. Models and Metaphors. Ithaca: Cornell U.P., 1962. - 24lp.
260. Hesse, M. The explanatory function of metaphor // Logik, methodology and philosophy of science: Proceedings of the International congress. Amsterdam,1965.- P.10.
261. Stegmuller, W. The Structuralist View of Theories, Berlin- Heidelberg- New York, 1979.-178 p.

Научная библиотека диссертаций и авторефератов

disserCat <http://www.dissercat.com/content/metafora-v-postneklassicheskom-poznani#ixzz3ZrNxxUDJ>